

Глаза Гу Чангэ лениво смотрели на чашку чая в его руке. Его одежда была белой, как снег, не тронутой даже пылинкой. Его красивое и безупречное лицо было спокойным, словно покрытым слоем тумана. Однако если заглянуть глубже, то можно было обнаружить безразличие, которому не было дела ни до чего.

Он возвышался над всеми и смотрел вниз. Его разум был непостижим. Во время всего, что происходило в главном зале, он, казалось, не проявлял ни малейшей заботы. Тот, кто находится за гранью. Именно такое ощущение было у всех остальных. Любой мог почувствовать, что этот человек в белом имеет необычный статус. Будь то его аура или действия, все они несли в себе ощущение человека, находящегося за пределами этого мира.

Он не был простым смертным! Конечно, никто не знал, что это безразличное выражение лица Гу Чангэ было на самом деле... Полной растерянностью. Не то чтобы ему было безразлично, что происходит в главном зале. Скорее, он просто отключился из-за того, что его воспоминания слились воедино. Он был трансмигрантом. Секунду назад он еще спал, но стоило ему проснуться, как он уже был в этом супер опасном фантастическом мире. Здесь сильные мира сего могли подталкивать звезды и луну, двигать горы и моря, летать по небу и земле.

На слабых же просто наступали, их жизни стоили не больше, чем сорняки, и к ним не было никакого уважения. Он был истинным учеником Бессмертной Церкви из Верхнего царства, который спустился сюда, чтобы тренироваться. Его таланты были огромны. Его происхождение было ужасающим. Однако, судя по опыту Гу Чангэ, прочитавшего в прошлой жизни бесчисленное количество веб-романов, как ни посмотри, его нынешняя личность определенно была каким-то мафиозным злодеем.

Или, скорее, один из тех пушечных мясников, которые едва ли проживут больше пары глав. Гу Чангэ был весьма уязвлен таким результатом. Он еще раз взглянул на открывшуюся перед ним сцену. Ба, в момент трансмиграции он оказался в ситуации, когда его унижает Дитя Фортуны. Имя Е Чэнь, очевидно, было именем главного героя. Что касается его собственного имени Гу Чангэ, то оно, очевидно, было именем какого-то злодея-пушечного мяса, написанным только для того, чтобы главный герой мог показать себя.

Его самого уже показали как потрясающего, так не будет ли еще лучше, если главный герой покажет его? "Гу Чангэ..." "Гу Чангэ..." К тому времени Е Чэнь уже несколько раз выкрикнул имя Гу Чангэ без какого-либо ответа. Гу Чангэ даже не удосужился посмотреть в сторону Е Чэня. Такое полное игнорирование, такое отношение к нему свысока заставило Е Чэня вспыхнуть от гнева.

Его кулаки сжались настолько сильно, что издавали звуки треска. "Дерзость! Разве имя молодого мастера - это то, что тебе позволено безудержно выкрикивать?" В этот момент сбоку раздался громкий крик. От него веяло холодом и яростью, а также определенным давлением. Говоривший был недавно вступившим в должность Святым Дитя Святой Земли Тайсюань. Выражение его лица было холодным. Когда он шел вперед, руны вспыхивали в его бальзаме с мистической силой, словно готовые действовать и должным образом преподать урок Е Чэню. Это был тот самый момент, когда он мог показать себя.

Если бы не тот факт, что он получил незначительную похвалу от Гу Чангэ. Он бы не смог так легко обойти всех остальных истинных учеников и стать новым Святым Дитя Тайсюань. Поэтому он был невероятно благодарен Гу Чангэ. В конце концов, он не был похож на Су Цингэ, у которой отцом был Святой Мастер, а Святой Девой она была назначена с самого рождения.

"Дерзость! Е Чэнь. Сегодня ты снова и снова бросаешь вызов секте перед всеми нашими гостями. Я искренне удивляюсь твоему чувству верности..." "Стража! Арестуйте его и бросьте в темницу, чтобы он ожидал суда". В этот момент один из старейшин также встал, чтобы громко отругать его. Он не хотел упускать такой хороший шанс завоевать расположение Гу Чангэ. "Да! Святой мастер, как насчет того, чтобы воспользоваться этой возможностью и очистить Е Чэня от его культивации и изгнать его из секты!" "Это также будет способом извиниться перед молодым мастером Гу".

Остальные старейшины отреагировали и также встали, чтобы добавить свои слова, громко ругая Е Чена за его неуважение и грубость. Все пришедшие гости из основных фракций были шокированы. Что за личность этот таинственный человек в белом? Лицо Е Чена также побледнело.

Он понял, что ситуация оборачивается против него. Все пытались подлизаться к Гу Чангэ. И даже Су Цингэ молчала. Почему? Все было совсем не так, как он думал. В этот момент холодный поток воли вошел в него из одного из пальцев. Несколько раздраженное состояние Е Чена вскоре немного успокоилось. Гу Чангэ просто сидел во главе зала, отпивая глоток чая, и в его глазах светилась искорка интереса. О? Он еще даже ничего не сказал, а это Дитя Фортуны по имени Е Чэнь уже в таком состоянии?

Это немного не соответствовало его статусу Дитя Фортуны. Затем взгляд Гу Чангэ переместился и упал на кольцо на руке Е Чэня. Хм-м-м. Это стандартный приём старого мастера несколько лет назад. Как и ожидалось от Дитя Фортуны. В конце концов, от этого никуда не деться. "Гу Чангэ, что еще ты можешь сделать, кроме как запугивать других, используя свой авторитет?"

Е Чен снова открыл рот и посмотрел на Гу Чангэ с непревзойденной яростью. Казалось, что Гу Чангэ специально подстроил всю эту ситуацию, чтобы расправиться с ним. Если бы не он, то как бы Су Цингэ мог быть выдан Святым Мастером? Подумав об этом, Е Чен почувствовал, как в его сердце зародилась ярость. Он хотел разорвать Гу Чангэ на миллион кусочков прямо здесь и сейчас. Кто знает, что может случиться за ночь.

Когда-то он вместе с Су Цингэ пережил великую беду. Однако все это время он просто смотрел на нее издалека. Он даже не дотронулся до ее платья! Гу Чангэ продолжал спокойно смотреть в свою чашку чая. Его выражение лица не менялось. Никто не мог сказать, что он чувствует. Однако на самом деле он находил это довольно забавным. Какое отношение это имеет ко мне?

Судя по его воспоминаниям, до этого момента он даже не знал о существовании такого маленького парня, как Е Чэнь. Что касается того, что Святой Мастер Тайсюань лично отдал ему свою дочь. Это было не потому, что он хотел ее. Куй, пока горячо, и используй эту

возможность, чтобы заслужить его благосклонность. Разве это не нормально в любом мире? Не говоря уже о фэнтезийном мире "собака ест собаку". В конце концов, его прошлое ужасает. У этого Е Чэня нет никаких реальных способностей, но его навыки в установлении вины были просто потрясающими.

<http://tl.rulate.ru/book/66024/1746401>